

---

---

## От главного редактора

© 2011 г.

### «ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ РЕЙХ» НА БОСПОРЕ

Весной 2011 г. на прилавках появилась книга с шокирующим названием «Тысячелетний боспорский Рейх» и подзаголовком «История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э.». Оформление обложки соответствует названию – автор подобрал среди боспорских рельефов изображение орла, вызывающее совершенно определенные ассоциации у всякого, знакомого с символикой Третьего Рейха. Книга написана доктором исторических наук, профессором МГУ им. М.В. Ломоносова (факультет искусств) В.П. Яйленко и, как явствует из предисловия, подводит итоги его многолетних занятий боспорской эпиграфикой.

Название книги поражает настолько, что поначалу не веришь своим глазам. Потом думаешь: это неудачный каламбур, и автор имеет в виду что-то другое. Трудно, однако, поверить, что человек, всю жизнь проживший в стране, понесшей беспрецедентные потери в борьбе с нацизмом, в стране, для которой праздник Победы в этой войне остается одним из немногих общих почти для всех праздников, да и сам переживший ее в детстве, может выбрать такое название случайно или по легкомыслию. Еще менее верится в случайность этого выбора, когда понимаешь, что речь идет о книге, подводящей итоги научной деятельности автора и посвященной к тому же «Светлой памяти дорогих родителей». Тогда возникает предположение, что автор сознательно относит себя к нацистской традиции, т.е. речь идет о сочинении неонациста.

К сожалению, это предположение находит подтверждение при ознакомлении с содержанием книги, составленной главным образом из статей предыдущих лет. В разных ее частях, написанных в разное время, прорываются более или менее завуалированные антисемитские высказывания. Однако с полной откровенностью свои взгляды В.П. Яйленко излагает в параграфах «Роль иудейства в вольноотпущенничестве на Боспоре» и особенно в добавленном специально для этой книги «Епсoge ne vi ras (sic. – А.И.)<sup>1</sup>: дебют сионизма в боспороведении». Здесь можно найти довольно полный набор антисемитских клише (цитаты приводятся в том порядке, в каком встречаются в тексте): «сионизм, одна из самых крупных проблем наших дней»; «иудеи сумели пристроиться к источнику доходов»; «иудеи “липли” к деньгам»; «повсеместная неприязнь к евреям и тогда, и сейчас»; «причина антисемитизма состоит... в проникновении еврейской диаспоры главным образом в сферы легкого обогащения – торговлю, ростовщичество (в новое время также торговля алкоголем), что вызывало и вызывает неприятие ее местным населением»; «сионисты используют тезис о “вечном антисемитизме” и вместе с тем нередко прибегают сами к его разжиганию» (со ссылкой на статью «Сионизм» в Большой советской энциклопедии 1976 г.); «корпоративная этническая этика диаспоры, предписанная Всемирной сионистской организацией»; «в научной среде сионизм не миф, а действительность» (экспозиция, отведенная евреям России в Российском этнографическом музее, который Яйленко ошибочно называет Музеем этнографии РАН, по его мнению, слишком большая); «позволяющие себе в России подобного рода выходки сионисты как раз и порождают антисионизм»; «благоприятное для сионистских выходок время не вечно и рано или поздно за них предьявят счет, и это будет не безобидный интеллигентский антисионизм, а бытовой народный антисемитизм»; «любой повод сгодится, и передержки тоже, для объявления нацистом всякого, кто допускает критическое высказывание о чем-либо еврейском (это, кстати, обязательная установка Всемирной сионистской организации)»; «для нагнетания страстей привлечено обязательное у сионистов упоминание о гибели 6 миллионов

---

<sup>1</sup> Этот набор французских слов является реакцией на заглавие статьи И.А. Левинской (Déjà vu, или «антисемитизм» на Боспоре // Древности Боспора. 2009. 13. С. 305–327), указавшей на антисемитский характер одной из публикаций В.П. Яйленко.

евреев в немецких лагерях (...почему бы не вспомнить о 20 миллионах русских, погибших в той войне?)); «если ныне критик покажет мне хоть одного своего соплеменника в 70-миллионной армии рабочих и крестьян России, я посыплю голову пеплом раскаяния». С явным удовольствием Яйленко цитирует полюбившиеся ему строки (их он цитирует и в других своих сочинениях) из написанной Е. Люценко в 1870 г. «Археологической оды»: «...как паук, обставя сеть свою жидами... Боится он одних жидов, которые во вред науке, скупают все у простаков в свои загребистые руки. Их Букзель главный командир, глава жидовского кагала, нумизматический вампир... но речь идет не о жидях – им петля всем давно готова».

Здесь же встречаются назойливо частые указания на еврейскую национальность или еврейское происхождение оппонентов, иногда в такой форме: «Зейдлиц-Абрамович и прочие ее авторитеты» (речь идет об оппоненте Яйленко И.А. Левинской, которой он приписывает еврейское происхождение и иудейское вероисповедание), причем, по мысли автора, самого этого указания достаточно, чтобы подвергнуть сомнению их объективность и добросовестность. Сюда примыкает и такой пассаж: «Все дело в том, что у нас разные науки – у нее иудаизм в сионистском облике, а у меня советская наука, покоящаяся на материалистическом понимании истории, религии, общества... И.А. Левинская как иудаист следует иудаистско-библейскому представлению о Христе... ее сознание ограничено средневековым иудаизмом». При этом, в представлении Яйленко, не только этническое происхождение определяет научные взгляды, но и любой противник антисемитизма – несомненный еврей и даже иудаист. Так иудейкой становится православная Левинская. В этом отношении его духовные предшественники вводили более тонкие различия своих врагов. Так, например, известный русско-немецкий философ Федор Степун, высланный из советской России в 1922 г. и вскоре получивший кафедру в Дрезденском университете, был уволен нацистами с формулировкой «за русский национализм, практикующее христианство и жидопослушность».

Сам Яйленко отрицает, что он антисемит, определяя себя так: «Я не антисемит, я антисиионист» – вполне в традициях советского послевоенного антисемитизма; главный его аргумент против обвинения в антисемитизме – тот факт, что он в одной из публикаций назвал по имени и отчеству и «глубокоуважаемой» свою оппонентку И.А. Левинскую, которую считает еврейкой. По-моему, комментариев все это не требует.

Кроме антисемитизма, в книге проявляется и еще одна черта мировоззрения Яйленко, которая роднит его с нацистами, но не с традиционными русскими антисемитами XIX и начала XX в. – его антихристианство (отчасти, видимо, восходящее к официальному советскому атеизму). Христос для него – «по происхождению солнечный бог»; «церковь в основном занималась накоплением богатств»; «шарлатанство да страсть до денег» – главная черта ранних иудеохристиан.

Не берусь сказать, разделял ли Яйленко и ранее неонацистские взгляды, не высказывая их открыто, или это результат его интеллектуального развития последних лет, но если верно второе, психологически это можно объяснить. Нацизм – идеология ненависти, а ненависть давно пронизывает научное творчество Яйленко. Правда, ранее объект этой ненависти был персонифицирован – чуть ли не с первых его работ она была направлена на Ю.Г. Виноградова (впрочем, иногда, особенно после его смерти, и на других коллег). Форма изложения взглядов Яйленко, как в предыдущих работах, так и в особенности в его новой книге, за гранью допустимого, текст пестрит грубыми личными выпадами, часто переходящими границы не только научной, но и бытовой этики, в том числе и выпадами против его главного врага – Ю.Г. Виноградова, который уже не может ответить. Лучшие годы своей творческой жизни и свой несомненный талант Яйленко, движимый ненавистью, потратил на борьбу с этим врагом, пренебрегая созидательной работой, на которую, несомненно, был способен. Каков же результат? Через десять с лишним лет после смерти Виноградова общепризнанно, что он был крупнейшим отечественным эпиграфистом своего поколения. А Яйленко в истории отечественной науки, похоже, останется автором нескольких удачных находок, но главным образом – неудачливым критиком Виноградова. В истории греческой литературы такие примеры известны: ритор Зоил запомнился последующим поколениям прежде всего как хулитель Гомера и Платона, хотя был автором и других, не связанных с ними сочинений. Гомер и Платон, однако, занимают подобающее им место в мировой словесности, а от сочинений Зоила сохранились лишь жалкие фрагменты. Думаю, что подводя итоги своей деятельности, Яйленко осознает, что его борьба длиной в жизнь обернулась неудачей. Осознать себя неудачником психологически трудно, а еще труднее признать собственную ответственность за это. Кроме того, требует выхода главная страсть – ненависть, а ее привычный объект никакие выпады и инсинуации задеть уже не могут. Тут и появляются в сознании вечно во всем виноватые евреи, на которых переносится накопившийся заряд ненависти, что выливается в готовые неонацистские формы. Психологическая схема довольно распространенная, чтобы не сказать банальная.

Впрочем, чужая душа – потемки: хотя предложенное объяснение и кажется мне наиболее вероятным, поручиться, что оно верное, я, конечно, не могу. Но в любом случае налицо печальный факт: в нашем профессиональном сообществе впервые появился откровенный неонацист. Обойти это событие молчанием мне кажется невозможным, и задачу этой заметки я вижу не только в том, чтобы высказать свое мнение по этому поводу, но и в том, чтобы привлечь к этому факту внимание коллег. Как на него реагировать, конечно, должен решать каждый самостоятельно. В дореволюционной интеллигентной среде такие персонажи подвергались моральному ostracism, им отказывали в общении и старались не иметь с ними дела. Впрочем, кажется, традиции той среды в значительной мере утрачены.

В завершение приходится привести еще две цитаты из книги Яйленко: «Появлению этой книги я и читатели обязаны дружескому содействию Александра Александровича Масленникова... он же в основном обеспечил финансирование проекта». «Издание осуществлено при финансовой поддержке некоммерческой организации “Фонд-Археология”. Ответственный редактор: д.и.н., проф. Масленников А.А. Рецензенты: д.и.н. Сапрыкин С.Ю., к.и.н. Завойкина Н.В.». Не знаю, насколько подробно знакомилась упомянутые лица с содержанием книги, но заглавие ее знали наверняка. Гриф какого-либо научного учреждения на титульном листе (как и название издательства) отсутствует; таким образом, издание не проходило обсуждения ни в каком ученом совете и является частной инициативой автора и ответственного редактора. Это, конечно, отрадно.

Разумеется, содержание книги не исчерпывается изложением неонацистских взглядов. Большая ее часть, как уже говорилось, состоит из временами дополненных и исправленных статей предыдущих лет, в которых обсуждаются вполне научные проблемы. Часть предлагаемых автором интерпретаций, возможно, правильна, другие – спорны или неприемлемы. Их рассмотрение не входило в задачи этой заметки, да вряд ли оно возможно даже и в рамках обычной рецензии в силу большого объема книги. Они, несомненно, получают надлежащую оценку в будущих работах специалистов по боспорской эпиграфике. К сожалению, читателям книги будет непросто – она представляет собой амальгаму научных интерпретаций разной степени убедительности, сведения счетов и личных инсинуаций разной степени подробности и нацистских пассажей разной степени откровенности. Чтобы добраться до жемчужного зерна публикаций новых текстов или ценных с научной точки зрения интерпретаций, читателю придется уподобиться петуху из известной басни Крылова. Занятие не для брезгливых.

*А.И. Иванчик,*  
член-корреспондент РАН